

КРЫСЫ

Владимир ПОЛЯКОВ

Сначала не поняли, будто свет-

Мишку приняли сторожем в среднюю школу. Заняне школы типовое, кирпичное, трехэтажное, восьмидесятых годов. Сторожей было трое. Обязанности просты. Пришел к пяти вечера, обошел объект, принял и сидел в котёрке. Комнатке на первом этаже, размером три на пять, до утра. Можно и поспать. В сторожке был диванчик старенький, да и одяло с подушкой. Летом прохладно, зимой тепло. В общем, не работа, а школад. Мишка пришел на работу пораньше, нашел завхоза. Завхоз - мужик в возрасте, верткий такой, немногого с хитрой. Веда Мишку по пустым коридорам, ввёл в курс дела.

- В общем, так: за объект отвечаешь толовой. Посторонних никого не пускать. Освещение только дежурное.

Он щёлкнул выключателем.

- В случае чего, не дай Бог, - он лениво перекрестился, - звони мне или шефу. Но в первую очередь, конечно мне. Понял? Ну вот и молоток. Да, спиртного ни-ни.

Он остановился, ткнул указательным пальцем Мишку в грудь. - Женщины не водить! Мишка покраснел.

- Да что Вы, Петр Михайлович!

- Ладно, ладно, знаем вас.

Они зашли в сторожку, сели. Петр Михайлович на диван, Мишка на стул напротив. Закурили.

- Ты ночь-то напролет не спи. Тем более в первую. Книжку читай. Есть книжка-то? Ну и ладненько. Тут у нас крысы шалит, заразы. Крупные такие, больше кошки. Травим их, почитай каждый месяц машина с отравой приходит, а толку ни на грош. Привыкли они. Говорят, чтоб от них на корабле избавиться, ловят несколько штук, салят в бочку, накрывают плотно крышкой. И не воды, ни жарить не дают. Они посидят так-то несколько дней да и начинают жрать друг друга. Которая по-сильнее остальных-то и опрощают. Еще несколько дней держат её взаперти, а уж потом отпускают. Вот она потом всех крыс на корабле и поест. Ее так и кличут "старпом по крысам".

Мы лет десять назад с Кузьмой Ивановичем, рабочим, по случаю засора канализации в столовой, спустились в подвал. Идем себе, фонариком светим. Не дойдя до сливной трубы с десктом метров, видим - блесит что-то.

Сначала не поняли, будто свет-

лячки горят. Чуть ближе подошли - баюшки!

Крысы! С десктом штук, не меньше. Сидят на задних лапах, жуют да на нас смотрят, а глаза, как у кошек светятся. Крупные, не менее средней собаки. Мы остановились, оробели. А они хоть бы хны. Поскиваяют себе. Кузьма Иванович подлил обломки кирпича и бросил прямо в середину. Разбежались. Пошли мы дальше. Труба сливная там, где колесо делает, видать, забита была, а выше лючок должен быть приоткрыт фланцем. Вот у фланца-то был жаржавел да и отвалился. С того лючка всякие пищевые отходы и стекают. Крысы тут себе место и облюбовали. Жируют, гады!

Мишка зябко перестернул плечами, отглынул-ся в угол.

- Что, неужели с собакой будут? - Не повел он.

- Ну собака ни собаку, а поболее кошки точно будут.

- А дальше-то что? - спросил Мишка.

- Да, ничто... - махнул завхоз рукой, - лючок заделали, трубу прочистили, и по сей день больше засоров не было.

- Так может теперь их и нет? - с надеждой спросил Мишка, - ушли поди, что им тут делать, не людей же есть?

- До людей, знамо дело, не дошло пока, продолжал Петр Михайлович, - но время от времени пакостят.

- Как это? - приглушенно спросил сторож.

- Как? Как? Вот ночью отоспишь - поймешь как. А мне пора домой, бабка ждёт, да и по хозяйству кое-что сделать надо. Засиделся я тут с тобой.

Петр Михайлович встал, потянулся, и не спеша направился к выходу. Мишка проводил его до дверей, закрылся, сел читать книжку. Книжка не очень интересная была, и он отложил её.

- Еще почта, время будет, - подумал он, - пойду пройду.

Незаместо стало смеркаться. Шаги в пустой школе гулко отдавались по всем трем этажам. Мишка три года назад сам заканчивал эту школу и знал её хорошо. Но вот так оставаться одному ему не приходилось. Жуковского было. Из того-то не выходил рассказ Петра Михайловича.

- Надо поужинать, - подумал он.

В сторожке было пусто и тихо, только тикали ходики. Мишка достал пакет с ужином, который прихватил с собой, собравшись на смену. Сел за стол. Меланхолично жуя, он подумал:

- Хорошо сейчас дома, по телевизору фильм интересный идет. Никаких тебе мышей и крыс. Надо на следующую смену капкан прихватить, где-то в кладовке завалился. А может, кот с собой брать? Нет, кот Тихона жалко.

За окном стемнело, пошел мелкий дождь с ветром. Школа реатировала на малейший шум. Отлив на окнах шипели под каплями дождя, иногда хлопало, где-то что-то вздыхало, скрипело, постукивало, эхо гуляло по всем этажам. Казалось, жи большой живой организм. К полудночи ветер стих, кончился и дождь. Мишка взял подушку, взял книжку, прилеп. Дверь в коридор не закрывал. Стаи читал. Вдруг явно услышал специфический звук. Пог кто-то грыз. Сильно грыз. Мишка сел, прислушался, топнул ногой. Стихло. Через несколько секунд все началось сначала. Мало того, грызли в нескольких местах сразу. К этим звукам присоединились звук шагов. Не приближались, но и не удалялись. Волосы на голове Мишки встали дыбом. Он тихоенько встал и выглянул в коридор. Никого. Однако, звук шагов был слышен.

- Что за чертовщина? Бродит кто-то по школе. По-моему на втором этаже.

Мишка взял в руки швабру, которая с ведром стояла в углу сторожки, и на цыпочках пошел наверх. В коридорах на первом и втором этажах торело по одной лампочке. Был полумрак и страшно. Шаги явно приближались. Наконец, топ, кто шел навстречу, остановился и стал переступать на месте.

- Чего он топчется?

Оставалось заглянуть за угол. Мишка перешагнул швабру наперевес и свернул за угол. Никого. Шаги монотонно шлепали где-то рядом. Он перевел дух, прислушался... И с облегчением вздохнул. На запасных дверях лестничной площадки второго этажа шлепал о пол ременчатый утятиль.

- Вот зараза! - подумал он о Петре Михайловиче, - навел страху с этими крысами.

Весело пошвытывая, спустился вниз в сторонку, закурил. Ходики показывали второй час ночи.

- Кимарнуть бы надо, - сказал Мишка вслух, - а-то шизонешься.

Однако, лежа с книжкой, он прислушивался к звукам: все так же грызли, где-то поскрипывало. Книжка была и, правда, скучная...

Крыса размером с кошку бесшумно приближалась к Мишке. Он увидел её совсем близко. Подумал:

- Поздно!

Шарил рукой возле изголовья, там, где оставил, ложась спать, швабру и не находил её. Крыса присела на расстоянии вытянутой руки, оскалилась.

- Вот это зубья! - Мишка стучал от страха своими. И в этот миг она прыгнула.

- Всё. Конеч, - успел подумать Мишка. И, прикрываясь рукою, во все горло заорал, - А-а-а-а!

Эхо гуляло по всем трем этажам...

Он проснулся, не понимая до конца, что произошло. Огляделся. Никого нет. За окном светало.

- Никому не скажу, засмею, - решил он. В половине восьмого пришел завхоз.

- Ну, как ночка? - спросил он. - Как спалось-дежурилось?

- Выспался, зараза. Шурится, как мартовский кот, - подумал Мишка.

- Утром Володька, сменил твой, звонил, прибогел говорил, заменишь бы его надо. Ты как? Ещё ночь потянешь?

- Да я бы не против, - растерялся Мишка, придумливая, как бы отговориться, - да сегодня дома работа есть, мама просила...

- Ну и ладно, Василия попроси, - решил завхоз, - иди отдыхай...

Воскресенье, 2006, 25 авг. - с. 4